

В этот, как и многие другие дни, в Лондоне дождь лил как из ведра, все небо было покрыто тяжёлыми чёрными тучами, казалось, будто бы они сейчас упадут. Но ни ливень, ни холод не смущали Гарри. Казалось, будто бы он даже этого не замечал, сидя на лавочке под размашистым дубом чья крона защищала от непогоды и читая книгу настолько погружаясь в тот мир, что не сразу заметил, как к нему подошёл незнакомец. Высокий седой старик, с длинной бородой, он был очень странно одет, в мантию серого цвета.

— Не помешаю? — поинтересовался старик, садясь рядом. Немного сбитый с толку Поттер поднял на него свои глаза, изучил, а затем сделав максимально милый голос, и добрую улыбку ответил.

— Нет, нет, Мистер. Садитесь, пожалуйста. — его слова были искренними. Мальчик не имел ничего против, если с ним рядом кто-то посидит. Поттер уже хотел было продолжить чтение как вдруг, мужчина начал диалог:

— Почему ты тут один, Гарри? — Тем временем, мальчишка был слегка шокирован.

— Откуда Вы знаете, как меня зовут? — полностью выходя из мира книги, спросил Поттер.

— Это очень долгая история, но скажем так, я знал твоих родителей. Мы работали вместе. — Ответил он.

— Могу ли я поинтересоваться как Вас зовут, Мистер? — очень вежливо, спросил мальчик-который-выжил.

— Меня зовут Дамблдор. Так почему же ты тут один?

Гарри призадумался, данная ситуация казалась ему слишком подозрительной. Во-первых, что это за Дамблдор, который знает его по имени и работал с его родителями. С момента их смерти прошло семь лет. Даже если его слова и правда, почему он появился только сейчас и почему так уверен, что Гарри именно тот Гарри? Опять же прошло семь лет, если он и видел его, то только младенцем. Но... Несмотря на все эти доводы у него не было причин не отвечать. Что толку скажет Поттер или нет, это всё равно ничего не изменит.

— У меня проблемы с — На этом месте он запнулся. — С семьёй.

— Не хочешь об этом поговорить? — уверенно произнёс Дамблдор. Гарри передёрнуло. Этот старик его начинает бесить, а точнее тот факт, что он лезет в его жизнь, причём так будто бы они вечность знакомы. Он привык справляться со всем в одиночку. Он жуть как терпеть не мог, когда люди вроде Дамблдора, начали лезть с расспросами и притворным желанием помочь. В какой-то момент у него в голове даже появилась мысль применить на нём тот трюк, как в столовой. Но сила в этот раз не хотела откликаться, затаилась будто бы испугалась чего-то. Поэтому не переставая улыбаться максимально вежливо, мальчик ответил:

— Не поймите неправильно, но обсуждать это с незнакомым человеком мне кажется не правильным. — Лёгкая усмешка на лице Дамблдора, старец кивнул.

— Что-ж, в таком случае, до новой встречи Гарри Поттер. — Он встал и ушёл.

«Странный какой-то» — подумал мальчик и вернулся к чтению, будто бы рядом с ним никого и не было.

Мальчик чёрной молнией несясь сквозь снежный лес. Он активно водил глазами, пытаясь выцепить из всего белого окружение то, что ему было нужно. Когда он заметил вдали серебряный блеск, его зелёный глаз засиял красным огнём. В одно мгновение, он преодолел десяток метров, и взял в руки блестящий предмет.

— Сребролист... Тысячелетний! — Он аккуратно положил цветок в свой карман. Его глаза светились от счастья. Он пробыл в этом лесу около десяти дней по поручению Уилсона. Учёный сказал, что для продолжения обучения, ему понадобится этот цветок. А так, как Уилсону лень, за цветком пошёл Том, ведь для чего же ещё существуют ученики, верно? — Можно возвращаться... — Сказал он, и выдохнув целый рот пара, укутался в своё пальто, теперь дополненное чёрно-белым мехом в районе шеи и рук, и ножнами с клинком, закрывающим спину.

Ступни Тома загорелись красным светом. От них начал исходить пар, и Том побежал. Он преодолевал десятки метров одним шагом, и уворачивался от падающего снега. Это казалось ему игрой. Очень сложной игрой. По сравнению с тренировками Рататоскра и Элли это действительно было сказкой. Хотя, если так подумать, это же тоже тренировка? Постучав по утяжелителям на кистях и щиколотках, он точно в этом удостоверился.

Его игру прервал рык, который он услышал правым ухом. Пригнувшись, он увидел огромного чёрно-белого тигра, который перепрыгнув через него, скрылся в деревьях.

— Хах, давай и с тобой поиграем, — сказал мальчик, потирая руки друг о друга.

Том застыл на одной точке, прислушиваясь к окружению. Тигр осознал свою ошибку, и больше не рычал. Отнюдь, налившиеся кровью жёлтые глаза безуданно следили за своей целью, пробираясь через деревья.

У Тома появилась ассоциация с его первой встречей с таким животным. Он, уже привыкший к разумным животным, пытался поговорить с хищником. В тот раз, он чудом выжил, спасённый Уилсоном, который по счастливой случайности оказался рядом. Но сейчас, Том прекрасно

знал, что единственное, что движет этим животным, это голод.

— Расслабляться не стоит... — сказал он, подходя к одному из деревьев, и срывая тонкую ветку.
— И всё же, скольких твоих сородичей я уже убил? — спросил мальчик, улыбаясь.

Единственными хищниками в этом лесу были тигры. Можно было увидеть зайцев, кабанов, лисиц, которые в этом пространстве стали питаться исключительно растительностью, и было понятно почему. Тигры не хотели видеть в этом лесу других хищников. И находя таких, они естественно изничтожали их род. Тигриное пространство, что еще говорить.

Было тихо. Ни единого звука. Как бы Том не прислушивался, он не мог обнаружить местоположение тигра. Он чувствовал его взгляд, но не мог его отследить. Это было подобно тому, если бы ему закрыли глаза, и заставили биться с обычным тигром.

Но, это не могло длиться бесконечно. Тигр не стал выжидать, он резко появился позади Тома. Но мальчик был готов. Он протянул вперёд левую руку, которая тут же оказалась в пасти у тигра. Но, боли не последовало. Рука Тома в том районе была окружена плотной аурой, через которую клыки тигра пройти не смогли. Свободной рукой, мальчик пронзил глаз тигра недавно сорванной веткой. Ветка, наполненная малым количеством энергии, преодолела путь до мозга, пронзив тот. Наступила мгновенная смерть.

После этого, Том приступил к разделке. Он знал, что клыки таких тигров чрезвычайно остры, поэтому когти и клыки были изъяты в первую очередь. Затем, сердце, что можно было использовать в алхимии. Почки тигра можно было использовать в зельеварении. Всё остальное тело было бесполезно.

Том протянул руку вперёд. На перчатке, что была на его правой руке, в районе ладони была нарисована пентаграмма с вписанными письменами. Это был его первый, и единственный артефакт. С его руки сорвался маленький энергетический шар, который полетел в тело тигра. Когда он долетел до точки назначения, тело хищника исчезло в огне.

— Неблагодарный человек... Я уже давно наблюдаю за вашими действиями... Скольких моих потомков вы уже уничтожили? Когда вы пришли, я думал, что вы будете ценить то, что было создано моим хозяином... Но, вы решили, что тут можно творить всё, что вздумается... — Перед глазами Тома, прямо из воздуха сформировался состоящий из чёрной молнии и белого пара Тигр. Это был дух, который, очевидно, был создан первым друидом Сильванусом. Кроме того, Том обратил внимание на то, что у него в ухе была серьга, очень похожая на подвеску, что раньше висела у него на шее, а теперь заменила ему глаз.

На Тома обрушился шквал из холода и молнии. Без раздумий, мальчик скинул со своих кистей и щиколоток утяжелители. Элли запретила ему это делать без особой причины, но сейчас особая причина настала. Послышался скрип стали. Том достал из ножен короткий клинок, и исчез.

Через мгновение, он оказался справа от Тигра. Занося клинок, он почувствовал резкую боль по

всему телу. Дюжина электрических игл пронзила тело Тома в разных точках, однако, он всё же нанёс удар.

Этот меч был создан из прочнейшего в этом пространстве металла. Хотя это пространство и было намного слабее даже Ансикта, что уж говорить о полноценном пространстве вроде Земли, но металл здесь был хороший. И каково же было удивление Тома, когда при прикосновении к Тигру, его ладони заныли от удара током, а сам меч резко почернел, а затем стал пылью.

— Ладно, очевидно, что физические атаки не принесут тебе вреда... Значит, буду бить душу...
— Уилсон смог понять, что красная аура Истории, это материализация души Тома, или что там у него... Да, так учёный и сказал. Так эта аура способна атаковать душу напрямую. — Том активировал Истерию. Его ноги и клыки заострились. Рога стали острее, и вокруг тела появилось подобие красной ауры. Том постепенно набрал шестьдесят процентов силы Истории. Уилсон и Хант говорили Тому не использовать Истерию до тех пор, пока эта сила не будет изучена... Но, в венах у Тома тёк адреналин и желание победить.

Том побежал в сторону Тигра, внимательно следя за окружением.

Подопечный Сильвануса, однако, ни капли не смутился. Он издал громогласный рык, и послышались раскаты грома. Казалось, что само небо так ему отвечает.

Тома ударила молния, затем ещё одна, и ещё, и ещё. Аура, окружающая его тело, постепенно покрывалась трещинами, пока, с характерным звуком разбивающегося стекла, не исчезла. Том упал на колени. Он уже был без сознания. Стеклянными глазами он смотрел на Тигра, который, казалось, вспомнив что-то, стал грустным. Постепенно заваливаясь вперёд, он мог бы почувствовать на себе взгляды сотни, а то и тысячи тигров, что прибежали сюда, услышав рёв своего божества. В следующее мгновение, послышался множественный хруст снега, и Том упал лицом в снег.

— Ты слишком заносчив... Я не стану тебя добивать. Ты и так уже раскрыл свою душу на части... — Прорычал Тигр. — И всё же... Как же ты похож на моего хозяина...

Пока Тигр предавался воспоминаниям, и казалось ушел в себя, татуировка в виде браслета на руке у Тома запульсировала и начала переливаться красными оттенками. В этот же момент, послышался рёв, и звук разрывающейся ткани. Татуировка внезапно расширилась и из неё разрывая рукав Тома, появился волк, который тут же начал становиться всё больше и больше, достигая отметки в десятки метров над землёй.

Огромный волк, скалясь, смотрел на маленькие чёрно-белые точки на земле, что для него казались муравьями. Он поднял лапу, и резко опустил её на десяток прижавшихся к земле тигров. Большая часть из них превратилась в кровавое месиво.

— Люблю охоту... А вы? — спросил он, и придавил оставшихся тигров аурой. Большая часть из них припали мордами к земле.

Сам же Смотритель Измерения, вернувшись из своих мыслей, смотрел на огромного волка со страхом.

— Что Бог Пантеона забыл в этом измерении? — Тигр затрясся и замотал громовым хвостом.

— Я... Я извиняюсь... Я не знал, что этот мальчик для вас важен настолько, что вы наладили с ним ментальную связь... Извините меня, мы уйдём, и больше вас не потревожим...

— Как твоё имя? — Волк не терпел возражений, и каждое его слово сотрясало воздух.

— Мой хозяин, Первый Друид Сильванус Малфурион, дал мне имя Аксимус.

— Ты смышлён... Ты знаешь своё место, и мне это нравится. Я позволю тебе уйти... Но, если мой ученик не выживет, виноватым станешь ты... — сказал волк, облизывая языком острые как бритва клыки. Литры магмы стекали из его пасти, поджигая деревья, и опаляя землю.

Волк уменьшился до двух метров, и схватив бессознательного мальчика клыками за пальто, скрылся в лесу. Каждый его шаг обуглял землю. Тигры еще долгие минуты смотрели в ту сторону. Даже когда волк окончательно ушел, на них давило его присутствие и та ужасающая аура.

— На что я обрёл наш род? — Спросил Аксимус, глядя на горящий лес.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/21563/447071>